

Такое сосуществование различных позиций, альтернатив, обоснованных идей поливариантности, должно быть подкреплено **принципом диалогичности**, т.к. только в диалоге, в коммуникации, можно услышать, понять и принять «Другого». «Другой» («Ты», в определенном контексте «Чужой») ставится в центр современной философии. «В отношении Чужого, – подчёркивает Б. Вальденфельс, – очевидно, что он, составляя пару собственному, относится к актуальнейшим проблемам современного, пост- и гиперсовременного жизненного мира» [5, 9]. Через отношение «Я» – «Другой» раскрывается интересубъективность общественной жизни. Понятие интересубъективности преодолевает классическое противопоставление субъекта и объекта в структуре постижения реальности и замещает их взаимодействием «Я» и «Другого». Другой участвует в конституировании мира и себя самого так же, как и Я, но в то же время по-другому, поскольку возможности конституирования мира неисчерпаемы.

Список цитированных источников

1. Макарычев, А.С. Стабильность и нестабильность при демократии: методологические подходы и оценки // Полис. – 1998. – №1. – С. 149-157.
2. Кузнецов, О.Л. Система природа – общество – человек: Устойчивое развитие / О.Л. Кузнецов, П.Г. Кузнецов, Б.Е. Большаков. – Государственный научный центр РФ ВНИИ геосистем; Международный университет природы, общества и человека «Дубна», 2000. – 392 с.
3. Замятин, Д.Н. Моделирование геополитической ситуации // Полис. – 1998. – № 2. – С. 64-76.
4. Яновский, Р.Г. Восток – Запад: социальные изменения и динамика геополитической ситуации // Социальные исследования. – 1998. – № 7. – С. 3-16.
5. Вальденфельс, Б. Ответ Чужому: основные черты респонзивной феноменологии // От Я к Другому: проблемы социальной онтологии в постнеклассической философии: Сборник докладов. – Мн.: Пропилеи, 1998. – С. 9-19.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ РАЗМЕЖЕВАНИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ И ТРАНСФОРМАЦИИ ПАРТИЙНЫХ СИСТЕМ

Вечер Л.С.

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь
Соловей Т.Г.

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

Проблематика политических партий и партийных систем традиционно занимает важное место в политической теории. Складывание и развитие партийных систем обусловлено сложным комплексом разных факторов и условий – уровнем экономического развития страны, особенностями социальной структуры, характером социальных конфликтов, этнической и религиозной ситуацией, историческими и культурными традициями, институциональными факторами (конституционно-правовой дизайн и избирательные системы) и др.

Анализ социальных детерминантов партийных систем содержится в широко известной на Западе *теории социальных расколов* С. Липсета и С. Роккана. Социальные расколы или кливажи (фр. *clivage*, англ. *cleavage* – расслаивание, разделение) – это достаточно широкие и глубокие размежевания общества по различным основаниям (классовым, этническим, религиозным и т.п.). Эти фундаментальные различия и конфликты в значительной степени определяют особенности национальных партийных систем.

С.М. Липсет и С. Роккан выделили четыре основных конфликта, возникших в индустриальную эпоху и оказавших особо серьезное влияние на формирование политиче-

ских партий и партийных систем: между центром и периферией, государством и церковью, городом и деревней, собственниками и рабочими. Исторически наличие первых двух конфликтов связано с национальными революциями, а третьего и четвертого – с промышленными революциями Нового времени, а их долгосрочным результатом являются социальные расколы, которые и определяют структуру партийных систем [1, с. 250].

Конфликт между центром и периферией – это конфликт между центральной культурой, связанной с построением государства, и усиливающимся сопротивлением регионов, различающихся в этническом, языковом или религиозном отношении. В процессе образования наций между модернизирующимся национальным центром и периферией имеют место многочисленные экономические, юридические, культурные и т.п. противоречия. В Великобритании этот конфликт вызвал к жизни региональные националистические партии в Уэльсе, Шотландии, Северной Ирландии, в Испании – сепаратистские каталонские, баскские, галисийские партии. Последующее общественно-политическое развитие, выравнивая уровень жизни в столице и провинции, ослабляет значение этого конфликта, хотя и не устраняет его полностью. В партийных системах европейских государств сохраняются партии, избравшие основой своей политической идентификации защиту региональных и национальных интересов, например, Валлонское объединение и Союз франкофонов в Бельгии, в Италии – Сардинская партия действия и Южнотирольская народная партия. Феномен региональных партий широко распространен в развивающихся странах.

Конфликт между государством и церковью – это конфликт между централизующим, стандартизирующим и мобилизующим национальным государством и исторически укоренившимися привилегиями церкви. В Западной Европе Церковь с ее претензиями на наднациональное лидерство была одним из главных препятствий на пути формирования государственной централизации. В протестантских странах этот конфликт был разрешен в ходе Реформации. В католических странах, где церковь удерживала свои позиции, и особенно в странах, где католики были вынуждены сосуществовать с протестантами, возникли многочисленные религиозные движения и партии. Кроме того, из этого раскола вырастают антирелигиозные партии. В настоящее время также действуют партии, для которых характерны приверженность либо неприятие конфессиональных ценностей (христианско-демократические партии в Италии, Испании, Германии, Радикальная партия во Франции, мусульманские партии и др.)

Конфликт между городом и селом. В результате промышленной революции увеличился разрыв между жителями города – буржуа и рабочими и жителями сельской местности – землевладельцами и крестьянами. Этот конфликт вызвал, в частности, образование группировок тори и вигов в Великобритании и определил политическое противостояние Консервативной и Либеральной партий. В Скандинавских странах, где свободное крестьянство активно выступало против городской культуры, это привело к созданию аграрных, крестьянских партий и партий Центра. Крестьянские партии, выступающие в защиту прав сельских жителей, их экономических интересов и традиционного сельского уклада, нашли своих сторонников также в Финляндии, Исландии, в протестантских кантонах Швейцарии.

Конфликт между собственниками и рабочими. На базе данного конфликта возникли социалистические, социал-демократические, коммунистические партии. Характер этих партий зависел от того, как правящая элита реагировала на требования рабочих. Там, где законодательно были введены избирательное право и трудовое законодательство, рабочие были интегрированы в политическую систему, эти партии были умеренными, реформистскими. Там же, где власть не реагировала на требования

рабочих, политическое движение рабочего класса приняло радикальный, антисистемный характер. Коммунистические партии обычно были особенно сильны в тех странах, где борьба за политические права рабочих была длительной и напряженной.

Теория С.М. Липсета и С. Роккана позволила представить сложные связи между социальной структурой общества и политической сферой; показать, как указанные социальные расколы обусловили появление политических партий с различными социальными базами (классовых, региональных, религиозных и т.д.). Конфигурация социальных расколов определяла специфику партийных систем в различных странах. В США, где социальная почва была в основном свободна от средневековых наслоений, конфликты не столь глубоки, партийное деление оказалось более простым, а идейно-политические различия между партиями не столь значительны. В Западной Европе в процессе модернизации взаимодействовали и накладывались друг на друга многообразные конфликты, в результате чего возникали плюралистические системы с высоким уровнем межпартийной конкуренции.

В изданной в 1987 г. совместной работе «Структуры размежеваний, партийные системы и предпочтения избирателей» С. Липсет и С. Роккан утверждали, что обусловленность партий общественными расколами привела к «застыванию» партийной системы, и партийные системы 1960-х годов отражают с немногими, но существенными исключениями структуру квиважей 1920-х годов (теорема «отвердения»). В течение какого-то времени подобная интерпретация стабильности европейских партийных систем была общепринятой, но затем ситуация изменилась.

Социально-политические трансформации, вызванные структурным кризисом индустриализма и переходом развитых стран к постиндустриальному и информационному обществу, определили существенное изменение социальной структуры западного общества, политических взаимоотношений между основными социальными группами, усиление социально-политической мобильности.

Последние десятилетия ознаменовались усилением неустойчивости и неопределенности социальной базы политических партий, ослаблением партийной идентификации избирателей, нестабильностью электоральных предпочтений граждан.

Политические партии в значительной степени утратили свою прежнюю социальную идентичность. Результатом модернизации политических партий стало появление нового типа «универсальной», «общенародной» партии или «партии для всех». Универсальная партия ориентирована на максимальную мобилизацию электората, независимо от социальной принадлежности и идеологических предпочтений. Такая партия стремится избежать отождествления себя с интересами какого-либо одного класса или слоя и предстает как выразитель общего интереса. Облик партии формирует не столько классовая ориентация, сколько определенный тип политики.

Таким образом, к концу XX в. социальные конфликты прежнего типа, противопоставлявшие друг другу классы и большие социальные группы людей, и прежде всего конфликт между трудом и капиталом, получили определенное разрешение или были смягчены и тем самым все более отходят на задний план. При этом старые, традиционные линии конфликта дополняются новыми ценностными расхождениями.

В современной научной литературе выдвигается теория «проблемных измерений», призванная расширить анализ межпартийного соперничества. Под «проблемными измерениями» понимаются комплексы проблем, служащих источниками значимых политических разногласий в том или ином обществе. Некоторые из них обусловлены историческими факторами развития партийных систем и соответствуют социальным размежеваниям, выделенным С.Липсетом и С.Рокканом, другие – отражают новые проблемы и противоречия.

В литературе называются семь основных проблемных измерений, характерных сегодня для развитых стран. Конфликту между центром и периферией примерно соответствует «культурно-этническое измерение», между государством и церковью – «религиозное измерение», между городом и деревней – измерение «город - село». Следствием конфликта между собственниками и наемными рабочими является «социально-экономическое измерение».

Помимо этого, исследователи (А. Лейпхарт, Р. Инглхарт и др.) выделяют и такие проблемные измерения, как «поддержка режима», «внешнеполитическое измерение» и отношение к постматериальным ценностям. «Постматериалистическое измерение» касается конфликтов по новым проблемам, таким как экология, качество жизни, права меньшинств, самоуправление и политическое участие граждан, альтернативные жизненные стили и др.

Соотношение «старых» и «новых» расколов, значимость различных измерений могут существенно отличаться в разных странах. Кроме общих размежеваний в отдельных странах есть и свои особенные, специфические проблемы, которые порождают соответствующие политические партии и формируют свои национальные партийные системы. Так, по мнению К.Г. Холодковского, спецификой России является наличие таких противоречий и разломов общественного сознания, как модернизация – традиционализм, западничество – почвенничество, демократия – авторитаризм, социальность – элитарность [2, с. 27].

Для постсоветского политического пространства характерно наличие многочисленных конфликтных осей, часто не пересекающихся друг с другом и не вписывающихся в привычное деление «левый-правый». Реформирование общества идет по разным направлениям: преобразование экономики с целью создания рыночной системы, изменение политической системы, утверждение суверенитета, национальное возрождение. При анализе партийной системы Республики Беларусь наиболее значимыми проблемными измерениями выступают, на наш взгляд, социально-экономическое размежевание (государственное регулирование экономики, социальные программы и гарантии и т.п.), национальный вопрос, внешнеполитические проблемы (европейская интеграция, союз с Россией), а также поддержка режима. Разнообразие позиций партий по данным проблемам, неодинаковый состав полюсов по тем или иным измерениям определяет многомерность белорусского партийно-политического спектра. Пересмотр или уточнение позиций партий по отдельным вопросам, изменение иерархии проблем порождает каждый раз новую расстановку сил и сдвиги в структуре межпартийного соперничества.

Таким образом, конфигурация политических сил в современном мире заметно усложнилась. Наряду со «старыми» размежеваниями и расколами возникают «новые», что меняет форматы партийных систем. Современные тенденции партийного развития отражают трансформацию партий и партийных систем в условиях перехода к постиндустриальному обществу. Однако, несмотря на некоторое видоизменение партий и партийных систем, партийное правление остается доминирующей институциональной формой современной демократии.

Список цитированных источников

1. Липсет, С.М. Структуры размежеваний, партийные системы и предпочтения избирателей / С.М. Липсет, С. Роккан // Теория партий и партийных систем: Хрестоматия / Сост. Б.А. Исаев. – М.: Аспект Пресс, 2008. – С. 244-253.
2. Холодковский, К.Г. Идеино-политическая дифференциация общественного сознания / К.Г. Холодковский // Полис. – 1998. – № 3. – С. 16-31.